

Глава 5. Потерянный 53-й район.

Вышли из строя не фонари, а электроснабжение — по всему городу перестали работать все электроприборы.

Обыскав пол-улицы, они наконец нашли в хозяйственной лавке заводной настольный календарь.

29 декабря.

Хотя должно было быть 24-е.

— Сверхаберранты нарушают пространственно-временной порядок, — пояснил Цинь Чжилюй.
— Поэтому мы и потеряли сигнал.

Но они не только не могли связаться с внешним миром — даже внутрикомандный канал связи не работал.

Билли на мгновение закрыл глаза, запрокинув голову и словно прислушиваясь к окружающему пространству, после чего со вздохом открыл их.

— Частоты здесь в полном хаосе, сверхаберрант всё испортил. Мне нужно будет обойти несколько мест. Энергетическое ядро ведь на электростанции?

Ань Юй замедлил шаг.

— В чём дело? — обернулся Цинь Чжилюй.

— Я только сейчас понял, где мы, командир, — Ань Юй указал на невысокое здание впереди. — Это пункт выдачи гуманитарной помощи 53-го района. Мы на самой окраине, а у электростанции должна быть высокая башня. Она должна быть видна отсюда, но её нет.

Не успел он договорить, как из здания донёсся протяжный скрип — дверь отъехала в сторону.

В проёме показалась фигура, с ног до головы закутанная в дождевик и резиновые сапоги. Человек высунул голову и уставился на них.

Волосы, которые не мыли, казалось, целую вечность, висели спутанными прядями.

Лишь спустя несколько мгновений Ань Юй узнал его.

— Начальник по ресурсам?

Этот человек заведовал распределением гуманитарной помощи в 53-м районе. Район разрастался из трущоб, и все получатели пособий жили во внутреннем городе. Каждый месяц первого числа они должны были приходить к нему за едой и припасами.

Ань Юй страдал от приступов летаргии, поэтому все эти годы за него всё получал Лин Цю. Сам он был здесь лишь однажды, очень давно, но внешность начальника запомнил хорошо.

— Вас не ужалили? — настороженно спросил тот.

— Нет, — ответил Билли, разведя руки в стороны.

Начальник не сдвинулся с места, словно ожидая, не проявится ли у них аберрация. Лишь через некоторое время он кивнул.

— Заходите, переждите. Этот дождь нечистый.

Внутри пункта царил хаос. По полу тянулись провода, на которых гирляндами висели лампочки. Как только Ань Юй вошёл, начальник по ресурсам заклеил дверные щели полиэтиленовой плёнкой, ругаясь:

— Эти медузы с дождём в любую щель пролезут, проклятые низшие твари!

— Давно нет электричества? — спросил Цинь Чжилюй.

— Давно нет? — начальник мгновенно насторожился. — Вы не из 53-го?

— Я Ань Юй, живу в районе Т, дом 5, квартира 1414, — ответил Ань Юй. — А это мои друзья из Главного города, мы только что вернулись.

— Ань Юй... Кажется, припоминаю. Надо же, сколько знакомых в Главном городе, — начальник долго разглядывал Цинь Чжилюй, после чего пожаловался: — В 53-й пробралась какая-то нечисть. Проклятые медузы, из-за них каждую ночь отключают свет. Сегодня уже восьмой день.

Он тяжело вздохнул.

— Четыре дня назад приходили военные из Главного города для проверки. Я советовал им переждать, но они настояли на том, чтобы уйти, и больше не возвращались.

— Ни один не вернулся? — нахмурился Билли.

— Несколько человек возвращались, но выглядели они как-то странно, — горько усмехнулся начальник. — Я спрятался в комнате и не выходил, а они через некоторое время сами ушли. Один даже оставил свой защитный костюм. Наверное, понял, что уже заражён...

Говоря это, он повёл их вглубь здания.

— Наверху есть две кладовки, можно там переночевать.

Они вчетвером в темноте поднялись по деревянной лестнице, ступени которой скрипели под ногами. Ань Юй шёл за начальником, глядя на его опущенные руки. Зазор между указательным и средним пальцами был неестественно широким — следствие многолетнего курения.

Ань Юй единственный раз был здесь в восемь лет, сразу после того, как его выпустили из приюта и по жребью распределили в 53-й район. Он не знал правил получения помощи, и в первый месяц сосед Лин Цю делился с ним своими запасами. Но на второй месяц Ань Юй из-за приступа летаргии снова всё пропустил, и Лин Цю пришлось привести его сюда, умолять начальника.

Тот стряхнул на пол пепел, заставил Лин Цю на коленях собрать его губами, а затем, схватив за волосы, приказал жестоко избить Ань Юя. Лишь когда тот уже не мог подняться с пола, начальник наконец выдал ему два засохших хлебца.

Пока Ань Юй предавался воспоминаниям, Цинь Чжилюй внезапно протянул руку мимо него и хлопнул начальника по плечу.

Тот резко обернулся.

— Ты что делаешь?

— А? — Ань Юй выглядел совершенно растерянным.

Его недоумение было настолько естественным, что начальник, смерив его взглядом, лишь нахмурился и поторопил:

— Иди быстрее.

— Ох.

На терминале Цинь Чжилюя отобразилась генная энтропия начальника — 5.2. Это соответствовало данным из оффлайн-базы. Он не был заражён.

Две кладовки располагались рядом. Крошечные помещения были до отказа забиты старыми картонными коробками и источали удушающий запах плесени.

Когда начальник ушёл, Цинь Чжилюй распорядился:

— Отдыхайте. Дождёмся утра, когда появится электричество.

Ань Юй тут же кивнул. Он очень хотел спать, после допросов ему никак не удавалось выспаться.

— Что ты думаешь о начальнике по ресурсам? — неожиданно спросил Цинь Чжилюй.

— От него исходит... ощущение гниения, — подумав, ответил Ань Юй.

— Ты всё ещё подозреваешь, что он заражён? Мы же проверили, — удивился Билли.

— Дело не в этом, — покачал головой Ань Юй. — Когда я впервые увидел его десять лет назад, от него уже так пахло.

Это было ощущение гниения, более сильное, чем в трущобах, похожее на вонь от зацветшего канала в 53-м районе.

— Он здесь большая шишка, — стараясь ответить на вопрос командира, пояснил Ань Юй. — Более семидесяти процентов жителей 53-го района получают пособия, и все вынуждены ему угождать. Недавно я слышал, что теперь, чтобы получить хлеб, нужно с ним переспать. Я даже думал записаться.

Цинь Чжилюй, уже подошедший к двери, услышав это, обернулся.

— Такое лучше не говорить... — испугался Билли.

В темноте Ань Юй не видел выражения лица Цинь Чжилюя, но услышал его строгий голос:

— Не спи с кем попало. Если тебе что-то нужно, проси у меня.

— Тогда мне нужно спать с вами? — спросил Ань Юй.

— ...Этого тоже не нужно.

Билли изо всех сил зажимал рот рукой.

— Не учи его всякой ерунде, — бросил на него взгляд Цинь Чжилюй.

— Я не учил! — поспешно замахал руками Билли.

Цинь Чжилюй смерил его предостерегающим взглядом, а затем снова обратился к Ань Юю:

— Индукционный тест может вызывать сильные неврологические последствия. Бессонница и кошмары — самые распространённые из них.

Ань Юй не мог понять, к чему он клонит. Поколебавшись, он осторожно спросил:

— Тогда, командир, что мне делать, если я не смогу уснуть?

— Я лишь информирую тебя о возможных последствиях, — Цинь Чжилюй сделал паузу. — Разбирайся сам.

Как только Цинь Чжилюй ушёл, Билли подмигнул Ань Юю.

— Ты слишком топорно кокетничаешь. Давай, брат, я тебя научу. В следующий раз говори мягче, вот так: «Команди-и-ир, я не могу усну-у-уть, что же мне делать?»

Ань Юй не понимал, что такое кокетство, и поведение Билли показалось ему отвратительным.

— Ты имеешь в виду, что я недостаточно слаб? — серьёзно задумался он.

— Вроде того, — цокнул языком Билли. — Так вот почему Лю не обращает внимания на Цзян Сяо. Оказывается, ему нравятся неженки.

— Понял, спасибо за совет.

Ань Юй уступил единственную раскладушку Билли, а сам, взяв одеяло, устроился на полу.

Одеяло пахло затхлостью, но было мягким, гораздо лучше, чем рваная мешковина в его общежитии.

Ядовитый туман окутывал город, и даже лунный свет был тусклым.

На стене одиноко висела лампочка, а рядом — фотография в рамке: начальник по ресурсам с двух-трёхлетней девочкой на руках.

— А девчушка-то симпатичная, — Билли посветил на фото терминалом.

— Её зовут Шаньшань, это дочь начальника, — Ань Юй извлёк имя из глубин памяти.

— И нашлась же женщина, которая родила этому типу, — презрительно скривился Билли.

— Нашлась. Но жена начальника давно умерла.

— Он больше не женился?

— Нет, но у него много женщин, — Ань Юй вспоминал сплетни, рассказанные Лин Цю. — Я слышал, что их больше тридцати.

— Вот они, прелести контроля над ресурсами, да? — закатил глаза Билли. — Капля власти, и в этой дыре ты уже царь и бог.

Ань Юй не ответил.

На самом деле, были и женщины, которых начальник не смог заполучить. Лин Цю рассказывал, что тому очень нравилась черноволосая госпожа Ло Цин. Как он ни пытался её добиться, ничего не вышло. Тогда он просто перестал выдавать ей пособие, вынудив её отправиться во внешний мир на зачистку низкоуровневых аберрантов. Но госпоже Ло Цин повезло: она не только выжила, но и заработала денег, купила старый грузовик и переехала из трущоб в квартиру во внешнем городе. При одном упоминании об этом начальник по ресурсам скрипел зубами от злости.

Такими вот запутанными историями любви и ненависти был пропитан прежний 53-й район.

— Доктор, расскажи мне о Хранителях Порядка. Что такое информационный и боевой классы?

— Хранители делятся на три направления, — со вздохом начал Билли. — Боевой класс — это основная ударная сила, самая мощная фракция. Затем идёт класс поддержки со всевозможными способностями. Самые редкие из них — целители, или, как их называют, «няньки». Они очень разборчивы в заданиях и напарниках. Виноград, например, самый востребованный целитель у высшего эшелона, обычным Хранителям к нему в очередь не записаться. И последний класс — информационный...

Он запнулся и неопределённо закончил:

— Они специализируются на расследованиях и связи. Многие бойцы также обладают навыками информационщиков.

— То есть, от чистого информационщика пользы мало? — догадался Ань Юй. — Неудивительно, что на форуме сомневались в твоей кандидатуре.

Билли чуть не закатил глаза к потолку.

— ...Вот уж спасибо за комплимент.

Он некоторое время лежал, заложив руки за голову, а затем пробормотал:

— Возможно, он подумал, что ты будешь во мне нуждаться. Когда дело касается обычных травм, он всегда в первую очередь вспоминает обо мне.

— Он — это командир?

— Угу.

Ань Юй смутно чувствовал, что у Билли должно быть какое-то скрытое достоинство. Когда он говорил о Цинь Чжилюе, в его голосе слышалась непринуждённость, которой не было у других.

— Кстати, — вспомнил Билли. — Не забывай вести боевой отчёт. Когда связь с внешним миром восстановится, эти записи немедленно будут отправлены на анализ Вершине.

— Как его писать? — удивился Ань Юй.

— Записывай свои действия на задании и каждый ключевой момент, — Билли помахал перед ним своим терминалом. — Правильно ты поступил или нет — неважно, просто объективно перечисляй всё по порядку.

— Ох.

Это было похоже на то, как Лин Цю составлял свою «Газету сплетен 53-го района». Значит, несложно.

Лин Цю был настоящим наставником по жизни.

Ночь была мертвенно тихой.

Среди ночи Ань Юй проснулся от острой боли. Вокруг ощущалась какая-то странная, таинственная вибрация. Он резко сел.

Что-то шуршащее сползло с его запястья, оставив два маленьких, но глубоких кровавых следа.

— Водяные черви, — проснулся и Билли. — Очень низкоуровневые аберранты, вероятность заражения крайне мала.

Он с сочувствием посмотрел на Ань Юя.

— Но у тебя слишком низкая генная энтропия, никакой сопротивляемости... Кстати, как ты до сих пор в порядке?

Ань Юй молча посветил терминалом на картонные коробки — именно оттуда исходили таинственные вибрации.

В щелях коробок кишели водяные черви. В слабом свете они раскрывали пасти, обнажая клыки, длиннее их собственных тел. Их маслянисто-зелёные, тёмно-синие и ярко-красные фасеточные глаза, уставившись на Ань Юя, непрерывно раздувались.

Раньше Ань Юй бы в ужасе бросился бежать. Но с тех пор, как он узнал, что не может заразиться, эти существа вызывали у него лишь раздражение.

Словно глядя на груды хлама, он испытывал непреодолимое желание навести порядок.

Ань Юй встал, открыл окно и, невзирая на дождь, начал выбрасывать коробки одну за другой.

Маленькие медузы, попавшие внутрь с дождём, забирались ему под рукава. Он снова почувствовал боль от укусов, но на этот раз головокружения не было.

Похоже, после нескольких укусов одного и того же вида аберрантов организм начинал привыкать.

Ань Юй искоса посмотрел на свой рукав — медузы, жала его, взрывались, а вот с водяными червями, кажется, ничего не происходило.

Липкая жидкость стекала по его запястью. Ань Юй отвернулся, чтобы скрыть это от Билли, но тот всё равно через мгновение спросил:

— Что-то не так. Тебя столько раз жалили и медузы, и черви, почему с тобой ничего не происходит?

Ань Юй сделал вид, что не слышит, и молча посмотрел в окно. Выброшенные черви в дожде смешались с медузами. Они спокойно лежали друг на друге, затем медузы медленно уползли, а черви скрылись в канализации Города-Приманки.

Эти два вида аберрантов, казалось, не проявляли друг к другу никакого интереса.

Он закрыл окно. Билли всё ещё смотрел на него.

— Давай я измерю твою генную энтропию, — Билли достал терминал и подошёл к нему. — Пока ты ещё в здравом уме...

— Не нужно, — Ань Юй с трудом подавил желание отступить и, опустив глаза, постарался говорить как можно спокойнее. — В этом нет необходимости. На самом деле... Вершина считает, что я — скрытый аберрант. Просто тип искажения пока неясен, поэтому информацию не разглашают.

— А что с твоей генной энтропией?

— 0.2 — это значение до аберрации. Сейчас оно... нестабильно.

— Так вот почему Лю не боится, что ты заразишься! — осенило Билли. — Ну-ка, расскажи брату, какие у тебя способности? Я парень опытный, помогу тебе определить тип гена.

Увидев, что Билли убрал терминал, Ань Юй с облегчением вздохнул.

— Я и сам не знаю. Я никогда сознательно не использовал свои способности.

— Э-э... — Билли запнулся. — Ты что, возомнил, что у тебя пробудилась пассивная способность?

— Пассивная способность... — Ань Юй задумался над этими словами. — Похоже на то.

— Даже не мечтай, — усмехнулся Билли. — Из пяти тысяч Хранителей Порядка в Шпиле пассивная способность есть только у одного.

— У кого?

— У твоего командира, — вспоминал Билли. — Наличие пассивной способности — признак

высочайшего таланта. Несколько лет Вершина отчаянно искала среди абберрантов людей с пассивными способностями, но, очевидно, второго Цинь Чжилюя в мире не существует.

Он пришёл в себя и цокнул языком.

— Каждый Хранитель вначале возлагает на себя большие надежды, но в итоге оказывается лишь мелкой сошкой с парой абберрантных способностей. Не воображай, что ты избранный.

— Ох, — Ань Юй не возлагал на себя никаких надежд, он лишь хотел как можно скорее выполнить требования Цинь Чжилюя.

И больше никогда не чувствовать на лбу холодное дуло пистолета.

— Да не расстраивайся ты, — смягчился Билли. — Хоть ты и не избранный, но, думаю, талант у тебя неплохой. Многие одарённые Хранители используют свои способности почти инстинктивно, как младенцы сосут грудь, поэтому и не замечают этого.

— Возможно, — Ань Юй подумал. — На самом деле, у меня есть подозрение насчёт одного типа абберрации. Он действительно очень силён, говорят, на уровне сверхабберранта.

Его уже клонило в сон. Сказав это, он лёг обратно на пол и зевнул.

— И на кого же ты думаешь? — спросил Билли.

Ань Юй закутался в мягкое ватное одеяло и, борясь со сном, пробормотал:

— На Кролика Аня.

В комнате на целую минуту воцарилась тишина.

— Ч-что за?.. — у Билли язык буквально прилип к гортани.

Но Ань Юй уже спал.

Билли в недоумении уставился на кокон из одеяла на полу. Если его птичий мозг не подводил, Кролик Ань был новым персонажем из мультсериала «Детский сад сверхабберрантов», который стал вирусным в социальных сетях и докатился из Главного города даже до Города-Приманки.

С головой у этого парня точно всё в порядке?

Цинь Чжилюй знает об этом?

Десять минут спустя дверь бесшумно открылась.

Разобравшись с водяными червями, Цинь Чжилюй решил проверить своего подопечного.

Прежде чем войти, он представлял себе, что увидит беззаботно спящего Билли и Ань Юя, сжавшегося в углу, с глазами, такими же красными, как тогда, в снежной равнине, когда на него наставили пистолет.

Возможно, даже плачущего.

Но он ошибся.

В маленькой комнате было на удивление спокойно. Злосчастные картонные коробки исчезли. Билли сидел в глубокой задумчивости, а его подопечный, свернувшись калачиком на полу, укутался в одеяло так, что волосы закрывали лицо.

— Х-х-х...

Словно беззаботный зверёк, он спал мирно и спокойно, одним своим видом привнося в эту жуткую, тесную каморку толику уюта.

Внезапно в памяти Цинь Чжилюя всплыл тихий, кокетливый голос.

«Командир, что мне делать, если я не смогу уснуть?»

«...»

Авторское послесловие:

[Страницы из «Книги отходов»] 04 Хлеб

Гуманитарная помощь — основной ресурс Города-Приманки.

Хотя она часто состоит лишь из чёрствого хлеба и прессованных галет, именно это позволяет выживать большинству его жителей.

Несмотря на то, что поставки хлеба прекратились, его плотная текстура и сладковатый крахмальный вкус остались в памяти жителей Города-Приманки как нечто прекрасное и незабываемое.

Ань Юй говорил, что никогда по-настоящему не чувствовал себя живым.

Лишь когда он жевал хлеб, к нему на мгновение приходило осознание того, как хорошо жить.

<http://bllate.org/book/13364/1188436>